

Напрямую Вырывая Корень Проблемы

Шэянь нахмурился и спросил:

- Что за развитие?

Как раз, когда продавец кебаба собирался заговорить, тот тип, который продавал выпечку «Сачима» вдруг выкрикнул:

- Ты посмел предать...

Спустя только три слова руки Шэяня со скоростью молнии схватили голову продавца и приложили его о стену. После этого он в отвращении протер его головой стену и прошептал:

- Тяжелое сотрясение мозга, а из его носа вытекает спинномозговая жидкость, так что он прикован к постели как минимум на пол года. Даже если он полностью очухается, то все равно потеряет какие-то воспоминания, к тому же недержание кишечника и чрезмерная потеря концентрации обеспечены. Именно к такому диагнозу придет доктор, когда увидит симптомы, а ведь его просто просили не открывать гребаный рот. Таковы последствия его действий.

Этот момент заставил всех затихнуть. Только продавец кебаба восхищенно обвел глазами окружение и заговорил:

- Обработкой занимается Босс Нью. Задача в том, чтобы эти дети стали выглядеть как можно несчастнее, дабы их способности попрошаек привлекали людей. Они вполне могут поломать им ноги, чтобы они хромали и не могли сбежать, в тоже время, действуя на эмоции прохожих. Кроме того, они также могут отрезать детям языки, из-за чего они не могут говорить и просить о помощи.

Шэянь холодно ответил:

- Это значит, что сына моего друга будут вот так обрабатывать?

Продавец кебаба кивнул, а его кадык извивался вверх и вниз,

- Я могу привести тебя туда, но после этого я больше никогда не смогу свободно ходить по этому городу...

Он поднял на Шэяня глаза, которые мерцали жадностью. Лицо Шэяня не выражало эмоций, он просто отбросил еще 10,000 юаней и равнодушно ответил:

- Веди меня туда. Когда найдем ребенка, я добавлю еще 10,000. Честно оставайся на моей стороне, и я клянусь, что никто и волоска на тебе не тронет.

Продавец кебаба восхищенно поднял брови, кивнул и пошел. Шэянь прошел несколько шагов, а затем развернулся и посмотрел на оставшегося уличного торговца. Он прямо взмахнул ногой и ударил его, из-за чего тот присоединился к списку отключившихся. Продавец кебаба поразился при виде этого, а Шэянь спокойно ответил:

- В этом мире есть то, что называют телефоном. Раз ты решил предать своего Босса Нью, то другие могут доложить ему. Я не боюсь того, что этот Нью подготовится, я лишь боюсь, что он заранее сбежит!

Спустя час Шэянь стоял возле продавца кебаба возле высокого здания. Эта высотка была весьма внушительной. В высоту она была не меньше 30 этажей, а ее наружные стекла выглядели чрезвычайно роскошно. На здании красовался постер с улыбкой Анжелины Джоли. Помимо высокопоставленных бизнесменов, которые выходили и заходили в здание, возле него стояли дорожные машины вроде Мерседеса Бенца или Бентли. Но Шэянь оставался спокойным и сдержанным. Он не мог не спросить продавца кебаба:

- Ты уверен, что Босс Нью здесь?

Торгаш тайком ухмыльнулся, пока сам провел Шэяня через маленькую черную дверь. Охрана даже не взглянула на них. С этой стороны высотка уже не выглядела так ярко, как с расстояния. Потому что это помещение было кухней, местом, где убивают куриц, моют овощи и расчленивают рыбу. Тут было сравнительно мерзко. Один человек из персонала даже плюнул в одно из блюд, возможно, потому, что какой-то клиент прочитал ему лекцию, и теперь он хотел отомстить.

Встретив остальных, продавец кебаба умело швырнул несколько сигарет. Никто в самом деле не обращал на них внимания, а спустя несколько минут они прибыли в ближайший переулок. Еще через несколько шагов перед ними прозвучал урчащий звук — это был спускающийся грузовой лифт.

Войдя в него, продавец ощутил некоторую слабость в своем сердце, а сигарета в его руке, которую он забыл подкурить, дрожала вместе с ним. Шэянь закрыл глаза и облокотился на стену лифта, а на его лице красовалась холодная улыбка. Когда лифт добрался до самой высокой точки, перед их глазами показались светлые окна и чистые столы, ковровое покрытие и обои, в общем, с виду все прямо-таки кричало о корпорации, входящей в топ-100 мира. Продавец затем свернул направо и вошел в коридор сбоку. Коридор вел к полузакрытой двери, позади которой была лестница, что вела на крышу.

Продавец понизил голос и прошептал:

- Он прямо впереди, но там есть люди, присматривающие за дверью. Я подожду тебя здесь.

Шэянь сосредоточено на него уставился, он крепко протянул левую ладонь и взял того за руку, а после продолжил идти. Продавец кебаба почувствовал, будто его руку окутал железный обруч, так что он мог лишь идти вперед. Когда парочка наконец поднялась по лестнице, перед ними показалось неожиданно узкое пространство. Там был потрепанный помощник, который загораживал им путь, а на входной двери был замок. Пьяный здоровяк в черной эластичной безрукавке прислонился к стене. Возле него лежала груда куриных костей и 5-6 бутылок пива.

Стоило ему увидеть Шэяня, как он тут же вскочил и поудобнее схватил бутылку. Шэянь спокойно подался вперед, а здоровяк врезал по его голове бутылкой! *Скидыщ* Повсюду разлетелись осколки и разлилось пиво, но Шэянь стоял невредимым. Казалось, что эта бутылка разбилась о кусок гранита. После этого Шэянь протянул руки и схватил детину за горло, а затем поднял его к стене. Здоровяк пытался барахтаться своими конечностями, но пользы от этого было мало. В конец концов, он ослаб, а его глаза закатились.

Найдя у него ключи, Шэянь легко отпер замок. Он открыл дверь и вышел на крышу. После того, как он вошел, его целью стали все кроме детей. Его действия были быстрыми и смертоносными. Те, кто получал удар приземлялись на землю и больше не могли встать.

- Где дети? - Шэянь напрямую спросил продавца. Он даже не собирался говорить с людьми из пентхауса. Смотря на мощь Шэяня, который убивал через каждый десять шагов, все

задуманные продавцом планы полностью испарились. Ничего не говоря он сразу же открыл в крыше две изысканные стеклянные плитки из асбеста. (П.П. В последнем не уверен — «two delicate asbestos glass roof tile». Или скорее даже уверен, что там неправильно.) Затем он вытащил 3 строительные доски, и о том, что было внутри говорить было излишне. Тем не менее резкий запах испражнений и мочи мог заставить дрожать. Шэянь осмотрел помещение, а после подошел к человеку, которого недавно отделал. Подняв его за волосы, он угрюмо спросил:

- Где Хэ Сяо Цзюнь?

Этому человеку неслабо досталось по лицу, поэтому оно было покрыто кровью и слезами. Похныкав некоторое время, он наконец понял. Он сказал, что у этого Хэ Сяо Цзюня был очень упертый характер. Когда его поймали, он отказался заходить. Целью этого человека были деньги, а не убийство, но по совпадению кучка детей должна была закончить обучение в «классе обработки» Босса Нью, а потому Сяо Цзюня заперли в маленькой подсобке. Он хотел переждать этот важный период времени, а затем медленно приструнить пацана. В конечном итоге помимо того, что его подвергли голоду, его также избили и не раз оскорбляли.

Болезнь тела Хэ Сяо Цзюня тоже стала серьезнее, пятная красной сыпи покрыли все его лицо и тело. Это выглядело крайне жутко. Одни только глаза пацана сверкали непреклонным блеском, словно детеныш маленького волка, которого переполняло убийственное грозное намерение. (П.П. Тут какой-то слишком резкий переход. Вот не было пацана, а вот он уже стоит перед Шэянем. Я несколько раз проверял, думая, что пропустил пару абзацев -_-.)

Шэянь взглянул на ребенка и увидел в нем Хэ Вэйго в молодости. Он вздохнул, смотря на несчастное состояние похищенного ребенка, а после развернулся к продавцу кебаба.

- Кто этот Босс Нью? Ты ведь тоже не хочешь оставлять не вырванные корни?

Продавец содрогнулся в своем сердце. Он тут же стиснул зубы и указал на угол слева.

- Это Босс Нью!

Шэянь посмотрел туда и увидел парня, который свернулся в клубок и дрожал в углу. Он был темным и тощим, словно виноградная лоза, что лишилась своего винограда. Его лицо было сморщенным из-за трудностей, что он пережил ранее. Он выглядел, как старый фермер, так что его внешность слабо походила на главаря, который мог похищать детей и вредить им. Однако стоило продавцу кебаба сказать это, как на лице того парня сформировалась безжалостность. Он взревел на непонятном диалекте и вытянул со своего пояса кинжал, а затем рванул вперед.

Шэянь вообще не обращал на него внимания и посмотрел на Хэ Сяо Цзюня. Позади него появилась пара глаз, однако Шэянь легко махнул стальной трубой, чтобы отразить клинок, а затем мощно врезал в нос нападающему. Третий удар пришелся на коленную чашечку, а четвертый на локоть.

Эти четыре удара выглядели так, будто он сдерживался, но на самом деле они производили в воздухе свистящие звуки. Сила ударов явно была не слабой. Приземляясь на тело Босса Нью, они создавали четкий хрустящий звук ломающихся костей. Даже сама труба согнулась от этих выпадов. Босс Нью несколько раз крутанулся после ударов и, не имея возможности стерпеть, наконец рухнул на землю, а затем, ворочаясь на полу, стал издавать болезненные вопли. Его сопля смешались с кровью, которая заливала землю и его лицо.

Шэянь стоял в центре из 7-8 бандитов, словно неподвижный риф на дне моря.

Эти парни его вообще не волновали. Головорезы смотрели на слегка погнутую и измазанную в крови стальную трубу, а их выражения при этом были такими, будто они увидели призрака среди бела дня. Запуганные мощью Шэяня они, разумеется, могли лишь отступить. Шэянь же посмотрел в сторону Хэ Сяо Цзюня.

- Я приведу тебя домой, ты не против?

В глазах Хэ Сяо Цзюня отобразилось подозрение, но в конечном итоге он кивнул головой. Шэянь повел его на выход, а после того, как продавец кебаба вышел, он, не поворачивая головы, обрушил на оставшихся еще одну новость:

- Я сообщу в полицию через пять минут.

Эти слова, без сомнений, загнали Босса Нью в тупик. Когда дерево падает, обезьяны разбегаются. (Китайская идиома — люди отказываются от неблагоприятных последствий.) Конечности Босса Нью были уже изувечены, но его подчиненные просто решили разделить деньги и сваливать. По всей видимости, криминальный синдикат потерпел поражение, ибо Шэянь полностью избавился от проблемы, пока спасал Хэ Сяо Цзюня.

Когда пацан увидел свою бабушку, он наконец разрыдался, как самый обычный ребенок. Шэянь молча стоял в сторонке и лишь тихо наблюдал. Бабушка и внук обнимали друг друга и ревели целых 10 минут, а затем Мать Хэ наконец заметила присутствие Шэяня. Само собой, она была невероятно признательна. В конечном счете она вытатила большую сумму денег в размере 20,000, но Шэянь просто отмахнулся, любезно отказываясь. Затем он нежно улыбнулся и предложил:

- Если вы действительно хотите меня отблагодарить, то позвольте мне отведать чашу лично приготовленного вами супа с корнем лотоса и свиными ребрами.

<http://tl.rulate.ru/book/690/72043>